

Протокол № 18
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 9 октября 2006 г. и.о. Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 2 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилось представление о возбуждении дисциплинарного производства Руководителя ГУ—главного регистратора СПб и ЛО Г.А. Волчецкой в связи обращением начальника ФГУ ИЗ–99/1 ФСИН России Прокопенко И.П.

Из обращения Прокопенко И.П. усматривается, что 12 июля 2006 г. адвокат В. «нелегально, минуя цензуру администрации учреждения, пронес в следственный изолятор записку личного характера на неформатном листе, начинающуюся словами: «Стасик! Я дома...» и ознакомил с её содержанием своего подзащитного Т.С. Н.». После свидания адвокат В. нелегально, минуя цензуру администрации учреждения, пытался вынести указанную записку за территорию учреждения. После окончания свидания по предложению сотрудников учреждения адвокат В. выдал указанную записку. В обращении содержится просьба «принять меры воздействия к адвокату В.». Сообщается также, что упомянутая записка направлена следователю, в чьем производстве находится уголовное дело по обвинению Т.С.Н.

Текст записки не приложен.

В представлении о возбуждении в отношении адвоката В. дисциплинарного производства указывается, что он своими действиями нарушил ст. 20 ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых в совершении преступлений» и п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К представлению приложена копия «протокола личного досмотра, досмотра вещей, записей, находящихся при физическом лице» от 12 июля 2006 г., составленного 12 июля 2006 г. с 14 час. 10 мин. до 14 час. 20 мин. в ФГУ ИЗ-99/1 ФСИН России старшим лейтенантом внутренней службы Кочкиным А.В., при котором присутствовал один понятой (адрес не указан).

Адвокат В. в объяснениях сообщает, что в ходе свидания 12 июля 2006 г. в следственном изоляторе с подзащитным Т.С.Н. он обсуждал с ним в том числе процедуру регистрации брака между ним и К.Ю.В. При этом он, адвокат В., показал Т.С.Н. перечень документов, необходимых для регистрации брака. Этот перечень был набран мелким шрифтом, поэтому оператор видеонаблюдения не смог прочитать содержание документа. При выходе оперативные сотрудники предложили выдать записку, которую он давал читать Т.С.Н. Он показал им справку из ЗАГСА, «но это их не удовлетворило и от меня стали требовать, чтоб я показал всю папку с досье моего клиента. Чтобы избежать досмотра досье с конфиденциальной информацией о моем подзащитном я выдал записку от К.с просьбой передать привет, держаться и т.д. Перед каждой поездкой жена Т. пишет подобные записки, а я их озвучиваю. Указанную записку я Т. не передавал и даже не доставал из папки».

К объяснениям адвокат В. приложил копию бланка заявления о регистрации брака между Т.С.Н и К.Ю.В. и памятку для регистрации брака в СИЗО, в которой перечисляются необходимые документы для регистрации брака в СИЗО и порядок регистрации. В пояснениях к этой памятке адвокат В. указал, что именно памятку он показал Т.С.Н. при посещении СИЗО, и кроме неё никаких записок Т.С.Н. не передавал.

Адвокат В. к объяснениям приложил также копию письма старшего следователя Генеральной прокуратуры РФ Хомицкого В.Н. начальнику ФГУ ИЗ-99/1 ФСИН России от 6 июля 2006 г. с разрешением на посещение нотариусом упомянутого следственного изолятора для удостоверения регистрации брака Т.С.Г. с К.Ю.В.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что в протоколе личного досмотра адвоката отсутствует подпись адвоката В. о том, что ему объявлено решение о проведении досмотра и разъяснены его права и обязанности.

Из текста протокола следует, что досмотр был произведён в соответствии с ч. 6 ст. 34 Закона РФ «О содержании под стражей обвиняемых в совершении преступлений» и «решением (указанием) начальника учреждения ФУ ИЗ 99/1». Между тем, никакого решения начальника учреждения ни в виде резолюции, ни в виде отдельного документа к протоколу не приложено.

В типографском бланке протокола напечатан текст, в котором указано, что досматриваемый вправе знать: «в чем он подозревается. Давать объяснения по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений. Добровольно выдать предметы, вещества, запрещенные к хранению и использованию подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в учреждении, и документы (письма, записки) не относящиеся к материалам уголовного дела. Знакомиться с протоколом о проведении личного досмотра и подавать замечания. Приносить жалобы на действия (бездействия) администрации учреждения». Именно эти права и обязанности адвокату В. согласно его объяснениям разъяснены не были.

Кроме того, Комиссия обращает внимание на явные противоречия: так в протоколе имеется рукописный текст о том, что адвокат В. добровольно выдал «листок бумаги в клетку». И здесь же указано, что «в результате досмотра В. было обнаружено: 1 лист бумаги в клетку». Протокол составлен двумя, а подписан тремя лицами. Не приложена копия записки.

Однако все указанные недостатки представленного документа не позволяют Комиссии сделать вывод об отсутствии нарушения со стороны адвоката, поскольку сам адвокат В. признаёт, что, минуя цензуру, пронёс своему доверителю записку от невесты.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат В. нарушил требования ст. 20 ФЗ «О содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которой переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Ссылка адвоката на неординарность ситуации (вступление в брак), не может быть принята как исключаящая ответственность, так как в соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, не могут быть исполнены адвокатом.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет АП СПб полагает, что Квалификационной комиссией АП СПб установлен факт нарушения адвокатом В. положений ФЗ «О содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Однако Совет АП СПб принимает во внимание конкретную ситуацию, а также нарушения, допущенные при оформлении протокола, и потому считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. вследствие малозначительности совершённого проступка.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.6. прекратить дисциплинарное производство в отношении В. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк